

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.)

Цѣна годовому издавію три
рубля съ пересылкою и безъ
пересылки. Выходятъ 1 и 15
чиселъ каждаго мѣсяца. За
напечатаніе объявленій за
каждую строчку или мѣсто

строчки взимается за одинь
разъ—10 коп., за два раза
—18 коп., за три раза—24
коп. Цѣна отдѣльныхъ номе-
ровъ по 20 копѣекъ.

Юля 1. № 13. 1881 года.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Указы Св. Синода

Апрѣля 24 дня, 1881 года, за № 6. *О прекращеніи мо-
лебствій, совершавшихся въ дни спасенія жизни въ Бозѣ по-
чившаго Государя Императора Александра Николаевича.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ, рассмотрѣвъ возбуж-
денный однимъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ вопросъ:
въ виду послѣдовавшей 1 Марта сего года кончины въ Бозѣ
почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Алек-
сандра Николаевича, слѣдуетъ ли на будущее время
продолжать совершеніе въ 4-й день Апрѣля крестнаго хода
и благодарственнаго Господу Богу молебствія, установленнаго
въ 1866 году, по случаю чудеснаго спасенія въ тотъ день
жизни въ Бозѣ почившаго Государя Императора? Приказалъ:
За послѣдовавшею въ 1 день Марта сего года кончиною
въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Нико-

лаевича, какъ установленное въ 1866 г. повсемѣстное совершение молебствій въ 4-й день Апрѣля, такъ и совершающіяся въ другіе дни: 2-го Апрѣля, 19 Ноября и 6 Февраля, по частнымъ разрѣшеніямъ Святѣйшаго Синода, въ разныхъ церквахъ молебствія въ память спасенія въ тѣ дни жизни въ Бозѣ почившаго Государя Императора на будущее время прекратить. О чемъ объявить по духовному вѣдомству циркулярными указами.

Апрѣля 29—Мая 14 дня, 1881 года за № 927. *Объ утвержденіи въ нижегородской епархіи женской общины, съ наименованіемъ оной Кутузовскою.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го апрѣля 1881 года, № 1829, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 7—29 ноябля 1880 года, въ 4 день апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ на утвержденіе существующей въ хуторѣ Кутузовкѣ, ардатовскаго уѣзда, нижегородской губерніи, женской общины, съ наименованіемъ оной Кутузовскою. И по справкѣ, Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать преосвященному нижегородскому указомъ, а для припечатанія о семъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ сообщить редакціи онаго.

Марта 23 за № 1066. *О книгѣ Е. А. и Д. Тихомировыхъ: „Азбука правописанія. Сборникъ примѣровъ и статей на главнѣйшія правила употребленія знаковъ препинанія“ съ журналомъ Учебнаго Комитета.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 минувшаго февраля за № 61, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленную Е. А. и Д. Тихомировыми „Азбуку правописанія. Сборникъ примѣровъ и статей на главнѣйшія правила употребленія знаковъ препинанія“ (часть II, изд. 2 Москва, 1878 г.) одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ училищъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о томъ правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить циркулярно, чрезъ

„Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

Апрѣля 20 за № 1340, *О приемѣ въ 1880—81 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 37, о приемѣ въ 1880—81 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета и полученныхъ изъ епархій представлений о результатахъ приѣма въ 1880—81 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса.

Извлеченія изъ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошлаго 1880 года.

По поводу устныхъ и письменныхъ экзаменовъ производившими оныя испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующіе отзывы:

1. *По Священному Писанію, въ с.-петербургской академіи.* „Подвергавшіеся повѣрочному испытанію по Священному Писанію Новаго Завѣта воспитанники духовныхъ семинарій оказали вообще достаточныя познанія какъ по исторіи, такъ и по толкованію повозавѣтныхъ священныхъ книгъ. Отмѣтки менѣе трехъ (3) никто изъ экзаменовавшихся не получилъ. Какихъ-либо особенно выдающихся недостатковъ въ отвѣтахъ не было замѣчено; можно пожелать впрочемъ, чтобы въ семинарскомъ преподаваніи было обращено болѣе вниманія на тщательное усвоеніе воспитанниками, при послѣдовательномъ

чтеніи свящ. книгъ особенностей содержанія каждой изъ нихъ; при вопросахъ касавшихся этой стороны предмета, многіе изъ экзаменовавшихся затруднялись отвѣтомъ или даже совсѣмъ не могли дать его. Лучшими по отвѣтамъ оказались воспитанники семинарій: новгородской, калужской, нижегородской, с.-петербургской и тверской“.

2. По догматическому богословію въ кievской академіи.

„Въ общемъ отвѣты новопоступающихъ студентовъ должны быть названы не больше, какъ посредственными. Изъ 58 испытывавшихся студентовъ только 15 получили балль 4 или $4\frac{1}{2}$; болышинство же, именно 32 студента, получили по 3 или $3\frac{1}{2}$; 10 студентовъ получили 2 или $2\frac{1}{2}$; и только одинъ получилъ 5. Лучшіе отвѣты давали студенты семинарій: тамбовской, орловской, могилевской и пензенской; худшіе—студенты семинарій: кievской, волынской, екатеринославской, минской и тифлисской; посредственные—студенты семинарій: калужской, черниговской, кузнецкой, владимірской, одесской, холмской, харьковской, кипишевской, кавказской, астраханской и пензенской; смѣшанные—студенты семинарій: рязанской и саратовской (смѣсь лучшихъ отвѣтовъ съ посредственными). тульской и полтавской (смѣсь посредственныхъ отвѣтовъ съ худшими).

Въ отвѣтахъ студентовъ замѣчены были слѣдующія особенности:

Во-первыхъ, студенты въ отвѣтахъ своихъ тщательно держались учебника, и почти совсѣмъ не встрѣчалось отвѣтовъ болѣе или менѣе развязныхъ, свидѣтельствующихъ о самостоятельной переработкѣ воспитанниками усвоеннаго изъ учебника матеріала; и потому въ тѣхъ случаяхъ, когда студентъ оказывался не усвоившимъ учебника, онъ не въ состояніи былъ давать отъ себя отвѣты на такіе вопросы, на которые весьма легко могъ-бы отвѣтить, если бы привыкъ къ самостоятельному мышленію и свободной передачѣ свѣдѣній. Напримѣръ студентъ, которому слѣдовало говорить о царскомъ служеніи Іисуса Христа и который оказался не выучившимъ въ этомъ пунктѣ учебника (и вслѣдствіе этого не давшимъ удовлетворительнаго отвѣта), не въ состояніи былъ отъ самаго себя припомнить и объяснить тѣхъ общезвѣстныхъ изъ новозавѣтной исторіи фактовъ, въ которыхъ проявилось царское служеніе Іисуса Христа. Или студентъ, напр., которому пришлось говорить о таинствахъ и который также оказался

мало приготовленнымъ по учебнику къ отвѣту, не въ состоянiи былъ самъ собою опредѣлить, что такое таинство и т. д... Хотя тщательное изученiе учебника желательно и необходимо, но желательно, чтобы наставники семинарiй при вопросахъ воспитанниковъ требовали отъ нихъ болѣе или менѣе обстоятельнаго и живаго разъясненiя усвоеннаго по учебнику. А для этого необходимо, конечно, чтобы самъ преподаватель выступалъ за предѣлы учебника и общался воспитанникамъ, при всякомъ назначенiи урока, то, что можетъ быть почерпнуто имъ изъ рекомендованныхъ пособiй по преподаванiю догматическаго богословiя.

Въ связи съ сказаннымъ находится другая особенность, замѣченная въ отвѣтахъ студентовъ. Текстовъ изъ библiи студенты болѣею частiю знали, можно сказать, довольно; но часто случалось, что тексты были приводимы совсѣмъ не идущiе къ тому положенiю, которое требовалось подтвердить текстомъ, или же студентъ не въ состоянiи былъ разъяснить смыслъ приведеннаго текста. Иногда даже надобно было удивляться, какъ можно было приводить извѣстный текстъ къ подтвержденiю такого положенiя, которое было поставлено студенту (или же имъ самимъ) весьма ясно, но къ которому приведенный текстъ не имѣлъ никакого отношенiя. А смысла не могли объяснить нѣкоторые студенты даже такихъ классическихъ текстовъ, какъ— „Не оскудѣетъ князь отъ Иуды“... „Семьдесятъ седмицъ“..., или какъ нѣкоторыя мѣста изъ посланiй ап. Павла и даже изъ Евангелiя. Отсюда выходитъ то заключенiе, что студенты заучивали догматическiя положенiя и относящiеся къ нимъ тексты болѣе или менѣе механически, не сознавая ясно,— что они заучиваютъ и къ чему заучиваютъ. А отсюда вытекаетъ то требованiе по отношенiю къ преподавателямъ семинарiй, чтобы они въ занятiяхъ своихъ съ воспитанниками по догматическому богословiю не ограничивались приведенiемъ текстовъ на извѣстное догматическое положенiе, но чтобы тщательно разъясняли смыслъ текста, и такимъ образомъ текстъ дѣлался бы для ученика не голословною фразою. Однимъ словомъ, желательно такое преподаванiе догматическаго богословiя въ семинарiяхъ, чтобы всякiй преподаанный учителемъ урокъ представлялъ собою систему мыслей или понятiй, въ которую органически (а не механически) входили бы и тексты.

Въ связи съ указанными двумя особенностями въ отвѣ-

тахъ студентовъ находится и третья особенность, которую слѣдуетъ выставить на видъ. Именно—студенты оказались весьма мало свѣдущими въ догматическихъ разностяхъ между православною, католическою и протестанскою церквами. Оказывались слабыми въ опредѣленіи даже такихъ разностей, какъ разность по вопросу о значеніи въ православной и католической церквахъ епитиміи въ таинствѣ покаянія. Это опять показываетъ, что воспитанники весьма мало выступали за предѣлы учебника, въ которомъ нѣтъ сравнительнаго отдѣла, но который требуется семинарскою программой по догматическому богословію,—опять показываетъ, что въ преподаваніе въ семинаріяхъ догматическаго богословія мало привносятся такіе элементы, которые бы оживляли, разнообразили и обогащали преподаваніе. Только двѣ-три семинаріи могутъ составить въ этомъ отношеніи исключеніе (и прежде всего тамбовская)“. Въ *Московской академіи*: „изъ числа 67 студентовъ, явившихся для поступленія въ составъ XXXIX академическаго курса и державшихъ экзаменъ по догматическому богословію, балль 5 получили девятнадцать человѣкъ, 4¹/₂ четырнадцать, 4 двадцать восемь, 3¹/₂ пять, 3 одинъ; такимъ образомъ только шесть человѣкъ отвѣчали хорошо, а прочіе отлично и очень хорошо. Въ среднемъ выводѣ студенты виванской, московской и ярославской семинарій получили балль 4¹/₂, костромской 4¹/₄, тверской 4; а изъ прочихъ семинарій явилось по одному, по два, по три студента, почему и затруднительно дѣлать какія либо заключенія объ успѣшности или неуспѣшности преподаванія въ нихъ догматическаго богословія на основаніи средняго вывода. Отличные отвѣты дали воспитанники семинарій—московской пятеро, ярославской трое, владимірской, новгородской и уфимской по двое изъ каждой, виванской, костромской, сибирской, тверской по одному. Можно было замѣтить слѣдующіе недостатки въ отвѣтахъ многихъ экзаменованныхъ: они отвѣчали неудовлетворительно или и совсѣмъ не отвѣчали на вопросы изъ науки сравнительнаго богословія, вошедшіе въ семинарскую программу догматическаго богословія; затѣмъ они не знали ни контекста приводимыхъ ими изреченій Священнаго Писанія, ни того, въ какихъ библейскихъ книгахъ находятся эти изреченія“. Въ *казанской академіи*; „испытанія по догматическому богословію обнаружили въ имѣющихъ поступить воспитанникахъ достаточное знакомство съ предметомъ въ предѣлахъ существую-

щей для семинарій программы. Знаніе текстовъ удовлетворительное, отвѣты на вопросы были большею частію прямые, и точные, такъ что только двумъ воспитанникамъ (изъ волонтеровъ) комиссія принуждена была поставить неудовлетворительный баллъ, хотя и предлагала имъ по нѣсколько вопросовъ“.

3. По церковной исторіи. Въ *кіевской* академіи. „Недостаточное знаніе исторіи церкви апостольской, обнаружившееся на приѣмномъ испытаніи прошлаго года, выступало и теперь въ меньшей степени, избличая вмѣстѣ съ тѣмъ слабое знаніе Священнаго Писанія Новаго Завѣта. Комиссія полагаетъ даже, что на это обстоятельство слѣдовало бы обратить особенное вниманіе. Исторія церкви въ періоды гоненій и вселенскихъ соборовъ усвоена полнѣе и основательнѣе, хотя недостатки въ знаніяхъ по этому предмету, замѣченныя на прежнихъ испытаніяхъ, еще не на столько сгладились, какъ бы то было желательнымъ. Свѣдѣнія по церковной географіи у многихъ экзаменовавшихся по прежнему не полны и сбивчивы. Новая церковная исторія нѣкоторою частію экзаменовавшихся совсѣмъ не была изучаема. Лучшіе отвѣты даны были воспитанниками семинарій: тамбовской, саратовской, черниговской; слабѣйшіе—волонтерами изъ семинарій кіевской и полтавской“. Въ *московской* академіи: „изъ числа 67 воспитанниковъ семинарій, явившихся для поступленія въ составъ XXXIX академическаго курса, на повѣрочномъ испытаніи по церковной исторіи никто не получилъ балла 5, десять воспитанниковъ получили баллъ $4\frac{1}{2}$, четырнадцать баллъ 4, шестнадцать $3\frac{1}{2}$ и двадцать семь 3. Такимъ образомъ большая половина воспитанниковъ дали на испытаніи средняго достоинства отвѣты, и нигдѣ не дано отвѣтовъ отличныхъ. При достаточномъ знаніи учебниковъ, экзаменовавшіеся, за весьма немногими исключеніями, затруднялись отвѣчать на вопросы о подробностяхъ даже наиболѣе важныхъ историческихъ событій, особенно же на вопросы, касающіеся хронологіи и географіи“. Въ *казанской* академіи: „явившіеся на приѣмныя испытанія воспитанники семинарій по общей церковной исторіи отвѣчали всѣ удовлетворительно и несравненно лучше, чѣмъ въ прошедшіе годы. Только воспитанникъ уфимской семинаріи отказался отвѣчать по новой церковной исторіи, заявивъ, что она не была пройдена, да и по древней церковной исторіи далъ отвѣтъ слабѣе другихъ, отмѣченный балломъ 3“.

4. *По русской гражданской исторіи.* Въ казанской академіи: „при испытаніи воспитанниковъ семинарій по русской гражданской исторіи слабо-подготовленными оказались волонтеры, явившіеся изъ виоанской, уфимской и владимірской семинарій. Особенно неудовлетворительные отвѣты ихъ были по новой исторіи“.

5. *По логикѣ.* Въ кіевской академіи: „изъ пятидесяти восьми воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по логикѣ, дали отвѣты вполне удовлетворительные 33 воспитанника (изъ нихъ одинъ получилъ балль 5; два $4\frac{1}{2}$; девятнадцать 4 и одиннадцать $3\frac{1}{2}$), удовлетворительные 20 воспитанниковъ и неудовлетворительные 5 воспитанниковъ. Принимая во вниманіе, что логика была изучаема этими воспитанниками за три года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, комиссія признаетъ такой результатъ вообще удовлетворительнымъ. Но при этомъ изъ отвѣтовъ, даваемыхъ воспитанниками семинарій, комиссіею усмотрѣно было:

а) что при изученіи правилъ логики воспитанники семинарій недостаточно были упражняемы въ этихъ правилахъ практически; недостатокъ прочнаго, практическаго усвоенія воспитанниками правилъ логики особенно выдавался на ихъ знаніи правилъ умозаключенія и доказательства: и въ приведеніи самими ими примѣровъ на эти правила и въ анализѣ предлагаемыхъ имъ примѣровъ по правиламъ логики большая часть воспитанниковъ сильно затруднялась. Желательно было бы, чтобы при изученіи особенно этихъ важнѣйшихъ отдѣловъ логики, въ практическомъ усвоеніи которыхъ главнымъ образомъ и заключается вся польза изученія логики, этой науки доказательствъ (какъ опредѣляетъ ее отецъ логики силлогизма—Аристотель, какъ опредѣлялъ ее и повѣйшій составитель логики индуктивной—Милль), обращено было особенное вниманіе на практическое упражненіе воспитанниковъ въ правилахъ логики.

б) что почти во всѣхъ семинаріяхъ воспитанники изучали логику по одобренному Учебнымъ Комитетомъ руководству къ логикѣ профессора Свѣтилина, но въ однихъ семинаріяхъ по первому изданію его, въ другихъ—по третьему, а въ иныхъ по четвертому; и это дѣлало разницу въ отвѣтахъ ихъ: болѣе удовлетворительные отвѣты даваемы были воспитанниками, изучавшими логику по учебнику Свѣтилина 4-го изданія, лучше приспособленному къ пониманію семинарскихъ воспитанниковъ, и

в) что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (тамбовской и разанской) логика изучалась по запискамъ, составленнымъ преподавателями; хотя отвѣты воспитанниковъ этихъ семинарій по логикѣ (особенно тамбовской) были и удовлетворительны, но коммиссія полагала бы, что при существующемъ, одобренномъ Учебнымъ Комитетомъ, печатномъ руководствѣ къ логикѣ нѣтъ надобности обременять воспитанниковъ излишнею работою черенски и заставлять ихъ изучать науку по запискамъ, достоинство которыхъ неизвѣстно Учебному Комитету“.

б) *По словесности съ исторіей русской литературы.* Въ с.-петербургской академіи: „испытаніе по названному предмету произвело на экзаменаторовъ, говоря вообще, вполне благоприятное впечатлѣніе. Молодые люди, поступающіе въ академію, представляются вполне развитыми и умственно зрѣлыми, хорошо разсуждающими, въ предѣлахъ семинарской программы вполне усвоившими предметъ и умѣющими излагать его ясно и отчетливо. Можно бы впрочемъ пожелать большаго знакомства экзаменовавшихся съ образцовыми произведеніями литературъ древне-классической и новыхъ иностранныхъ, которыя отвѣчавшимъ, и притомъ отнюдь не всѣмъ, извѣстны лишь по названіямъ, а также съ произведеніями народной русской словесности, которая, какъ выраженіе народнаго міровоззрѣнія, должна быть однимъ изъ предметовъ преимущественнаго вниманія при изученіи теоріи и исторіи литературы“.

7) *По древнимъ языкамъ.* Въ с.-петербургской академіи: „воспитанники семинарій, подвергавшіеся въ академіи повѣрочному испытанію въ настоящемъ году, по греческому языку писали сочиненіе, состоявшее изъ перевода съ русскаго на греческій, а по латинскому языку переводили съ латинскаго на русскій изъ сочиненій классиковъ съ этимологическими и синтаксическими объясненіями. Письменное упражненіе показало, что означенные воспитанники почти всѣ приготовлены по греческому языку удовлетворительно, имѣютъ основательныя познанія въ существенныхъ грамматическихъ правилахъ этого языка и достаточный навыкъ къ составленію греческихъ фразъ и предложеній, только не тверды въ знаніи правилъ, касающихся менѣе важныхъ предметовъ, напр. энклитическихъ словъ, удареній и т. п. Сочиненія, оказавшіеся неудовлетворительными (3 изъ 94), составляютъ незначительное исключеніе и не могутъ служить доказательствомъ недоста-

точного преподаванія греческаго языка въ тѣхъ семинаріяхъ, къ которымъ принадлежатъ воспитанники, подавшіе эти сочиненія, такъ какъ другіе воспитанники изъ тѣхъ же семинарій оказали хорошія познанія въ греческомъ языкѣ, а изъ нѣкоторыхъ семинарій явилось по нѣскольку воспитанниковъ съ познаніями очень хорошими, какъ то: с.-петербургской, новгородской, рязанской, вологодской и нижегородской. Устные отвѣты по латинскому языку также свидѣтельствуютъ объ удовлетворительномъ знаніи латинскаго языка большею частію этихъ воспитанниковъ, исключая весьма немногихъ и притомъ изъ волонтеровъ, невыдержавшихъ испытанія (5 изъ 94). Отвѣчавшіе удовлетворительно оказали знакомство со всѣми классическими писателями, назначенными для чтенія въ семинаріяхъ и избранными для перевода на экзаменѣ, довольно твердое усвоеніе грамматическихъ правилъ языка, особенно синтаксическихъ, пріобрѣтеніе достаточнаго запаса латинскихъ словъ съ ихъ коренными и второстепенными значеніями; послѣднее обнаруживалось между прочимъ и въ довольно свободномъ переложеніи фразъ съ русскаго на латинскій языкъ. Менѣе основательными оказались познанія ихъ въ этимологической части грамматики, и кромѣ того слабѣйшіе изъ нихъ недостаточно свѣдуци въ правилахъ латинской просодіи, необходимыхъ для правильнаго чтенія по латынѣ. Лучшими по отвѣтамъ признаны воспитанники, прибывшіе изъ новгородской семинаріи (трое), калужской (двое) и изъ нѣсколькихъ другихъ семинарій (по одному), а худшими—изъ тверской (двое), новгородской, олонечкой и рязанской (по одному)“.

Въ *киевской* академіи: „при производствѣ испытаній студентамъ было предоставлено, вслѣдствіе постановленія совѣта, держать экзаменъ по ихъ выбору—или по латинскому языку, или—погреческому. Большинство (изъ 57—36 студентовъ) изъявило желаніе экзаменоваться по латыни, а меньшинство (21) погречески. Но такой выборъ не свидѣтельствуетъ о лучшемъ знаніи студентами латинскаго языка, чѣмъ греческаго. Многіе изъ экзаменовавшихся по латыни, при умѣнни практически перелагать латинскую рѣчь на русскій языкъ, обнаружили: а) скудныя грамматическія свѣдѣнія, вслѣдствіе чего замѣчается у нихъ иногда нарушеніе самыхъ элементарныхъ правилъ латинскаго языка; б) незнакомство съ законами удареній и недостаточныя свѣдѣнія относительно краткости и долготы слоговъ; в) незнаніе особенностей, встрѣчающихся въ

языкъ Саллюстія, d) малый запасъ словъ и оборотовъ, иногда самыхъ простыхъ и общеупотребительныхъ. Напротивъ студенты, экзаменовавшіеся погречески, оказались знакомыми съ особенностями греческаго языка. При переводѣ предложенныхъ имъ писателей изъ прозаиковъ (Димосоена, Платона) и поэтовъ (Гомера), они обнаружили знаніе особенностей іонической рѣчи, умѣнье читать стихи по метру съ указаніемъ правилъ гекзаметра и достаточное знакомство съ синтаксическими особенностями языка. Но, признавая отвѣты студентовъ по греческому языку въ общемъ удовлетворительными, нельзя не пожелать, чтобы въ семинаріяхъ обращали большее вниманіе на сознательное усвоеніе учениками этимологіи греческаго языка, такъ какъ нѣкоторые изъ экзаменовавшихся не знали отчетливо—а) правилъ энклінаціи, б) фонетическихъ измѣненій въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, в) различія соотносительныхъ мѣстоименій и нарѣчій, г) образованія глаголовъ 2-го спряженія, д) составныхъ частей или корней словъ.

Процентное отношеніе лучшихъ и худшихъ отвѣтовъ съ точностію опредѣлить трудно, потому что изъ одной и той же семинаріи одни студенты экзаменовались по латинскому языку, другіе по греческому. Изъ студентовъ (21), экзаменовавшихся погречески, шесть человекъ получили балль 5, девять—4, остальные—3. Лучшіе отвѣты были даны студентами семинарій—тамбовской (одинъ 5) черниговской (одинъ 5), калужской (одинъ 5), орловской (одинъ 5 и одинъ 4), рязанской (одинъ 5), саратовской (два по 4), кіевской (одинъ 5 и одинъ 4). Слабо отвѣчали двое—одинъ изъ кіевской семинаріи и одинъ изъ волынской. Изъ 36 студентовъ, державшихъ экзаменъ полатыни, пятеро получили балль 5, тринадцать 4, одинъ 2. Лучше другихъ отвѣчали студенты тамбовской семинаріи (двое 5, одинъ 4 и одинъ 3), полтавской (одинъ 5), тульской (одинъ 5 и одинъ 4), волынской (двое 4), рязанской (двое 4), курской (двое 4); изъ троихъ студентовъ кіевской семинаріи одинъ получилъ самый высшій балль (5), одинъ удовлетворительный (3) и одинъ неудовлетворительный (2). Кромѣ кіевскаго слабѣе другихъ отвѣчали одинъ изъ кавказской семинаріи и одинъ изъ волынской. Въ московской академіи: „на повѣрочномъ испытаніи по древнимъ языкамъ студенты семинарій, подлежавшіе испытанію въ числѣ 67 человекъ, получили слѣдующіе баллы: балль 5 по греческому языку 12, по латинскому 16; балль 4½ по греч. 11, по лат. 15

балль 4 по греч. 26, по лат. 26; балль 3^{1/2} по греч. 8, по лат. 2; балль 3 по греч. 10, по лат. 8. Отличныя отвѣты принадлежатъ воспитанникамъ семинарій тверской (6 человекъ), ярославской и московской (по 4 чел.), костромской (3), тульской, тамбовской, смоленской, вороньжской (2), калужской (1 чел.). Недостатки, замѣченные при испытаніи, состоятъ преимущественно въ томъ, что нѣкоторые студенты семинарій обнаруживали малое знакомство съ значеніемъ греческихъ и латинскихъ словъ, даже такихъ, которыя весьма часто употребляются у писателей классическихъ, и что многіе при чтеніи греческаго текста не наблюдали удареній“. Въ казанской академіи: „по латинскому языку успѣхи оказались вообще удовлетворительныя. Лучше другихъ отвѣчали воспитанники вятской и тамбовской семинарій. Воспитанники, явившіеся на испытаніе въ качествѣ волонтеровъ, отвѣчали значительно слабѣе воспитанниковъ, назначенныхъ семинарскими начальствами, но тоже, говоря вообще, удовлетворительно“. На экзаменѣ по греческому языку грубыхъ ошибокъ не встрѣчалось. „Главный недостатокъ въ отвѣтахъ замѣчался тотъ же, что и прежде; это совершенно механическое усвоеніе грамматическихъ формъ; поэтому безукоризненно отчотливое званіе ихъ показалъ только одинъ студентъ, изъ Костромы, Михайлъ Михайловскій“.

8) По сочиненіямъ. Въ с.-петербургской академіи даны были для сочиненія темы по догматическому богословію и психологіи. Профессоры, читавшіе сочиненія, написанныя на эти темы, дали слѣдующіе отзывы: „Сочиненія студентовъ по догматическому богословію написаны ими, вообще говоря, удовлетворительно; какихъ либо особенно выдающихся недостатковъ не замѣчено. Сочиненія вновь поступающихъ студентовъ показываютъ, что ихъ авторы владѣютъ достаточнымъ для семинарскихъ воспитанниковъ запасомъ богословскихъ знаній по данному предмету и въ большинствѣ случаевъ умѣютъ выразить догматическія истины довольно точнымъ богословскимъ языкомъ. Сочиненія казеннокоштныхъ студентовъ за незначительными исключеніями выше сочиненій волонтеровъ“. „Изъ 94 сочиненій на тему: „можетъ ли воля имѣть вліяніе на возникновеніе, напряженность и продолжительность чувствованій“ не оказалось ни одного, къ торое можно было бы назвать неудовлетворительнымъ со стороны содержания или по изложенію. Замѣтно, что авторы обладаютъ бо-

лѣе или менѣе значительнымъ запасомъ правильныхъ и основательно-усвоенныхъ психологическихъ понятій и приобрѣли нѣкоторый навыкъ въ трудномъ дѣлѣ анализа фактовъ сознанія и умѣнье правильно оцѣнивать логическое отношеніе между мыслями и излагать ихъ литературно. Прямого отвѣта на предложенный въ темѣ вопросъ г. г. студенты не нашли въ доступныхъ имъ руководствахъ и пособіяхъ по психологіи. Этимъ объясняется съ одной стороны отсутствіе единообразія въ рѣшеніи вопроса (по мнѣнію однихъ, воля можетъ оказывать вліяніе какъ на возникновеніе, такъ и на напряженность и продолжительность чувствованій; по мнѣнію другихъ, вліяніе воли простирается только на возникновеніе; иные ограничиваютъ вліяніе воли только продолжительностію и напряженностію; наконецъ, нѣкоторые вовсе отрицаютъ вліяніе воли на чувствованія)—съ другой стороны болѣе или менѣе значительная самостоятельность въ обработкѣ темы: каждый излагаетъ что-нибудь такое, что самъ продумалъ; каждое сочиненіе за самыми ничтожными исключениями, представляетъ небольшой опытъ изслѣдованія, не ограничиваясь простою передачею свѣдѣній, усвоенныхъ изъ печатныхъ руководствъ и объясненій наставника. Къ недостаткамъ слѣдуетъ отнести со стороны содержанія: допущенное нѣкоторыми студентами смѣшеніе чувствованій съ ощущеніями (къ чувствованіямъ отнесены ощущенія голода, жажды, тепла, холода и т. п.) и органическими процессами, въ которыхъ чувствованія находятъ вышнее выраженіе (вмѣсто того, чтобы доказывать вліяніе воли на чувствованія, доказывается вліяніе воли на игру мускуловъ, сопровождающую тѣ или другія чувствованія, хотя-бы при этомъ самое душевное состояніе подъ вліяніемъ воли не измѣнялось нисколько, —этотъ промахъ замѣченъ у двухъ студентовъ с.-петербургской семинаріи); со стороны изложенія: несоразмѣрность частей сочиненія (въ иныхъ сочиненіяхъ слишкомъ много дано мѣста анализу понятій о чувствованіи, волѣ, напряженности и продолжительности, и сравнительно мало выводу изъ этого анализа), заключеній по отношенію къ предложенному въ темѣ вопросу. Лучшія сочиненія написаны студентами семинарій: тамбовской (1), с.-петербургской (4), нижегородской (1), повгородской (2), саратовской (1) и тульской (1).

Въ *киевской* академіи экзаменовавшіеся студенты писали сочиненія на темы богословскаго, философскаго и литератур-

паго содержанія. „Въ сочиненіи по догматическому богословію на тему: „объясненіе Гал. 5, 13“ большинство студентовъ обнаружили недостатокъ яснаго представленія о предметѣ. Вопросъ объ отношеніи ветхаго завѣта къ новому и о христіанской свободѣ никѣмъ не рѣшенъ удовлетворительно. Многіе ограничиваются сбивчивыми и неопредѣленными выраженіями, что „ветхій завѣтъ, съ пришествіемъ Иисуса Христа, сталъ подѣ влияніе новаго“, что „апостоль Павелъ въ посланіи къ Галатамъ ведетъ борьбу съ закономъ Моисея“, что „вышняя жизнь потеряла значеніе въ новомъ завѣтѣ“ и т. п. Въ частномъ развитіи и выраженіи мыслей обращаетъ на себя вниманіе незнакомство многихъ студентовъ съ богословскою терминологіею и употребленіе словъ неточныхъ и несоотвѣствующихъ предмету („божественный Павелъ“; „законное пѣстунствованіе“; „вѣра отворяемая любовію“ и т. п.), а также незнаніе св. Писанія, обнаруживающееся въ приведеніи текстовъ не кстати и въ извращенномъ видѣ, особенно когда они приводятся славянскою рѣчью. Сбивчивость и неясность понятій обнаруживается въ самомъ правописаніи. Нѣкоторые считаютъ нужнымъ, при опредѣленіи богословской истины, употреблять по возможности больше прописныхъ буквъ и ставить ихъ тамъ, гдѣ онѣ вовсе не нужны, напр... „Ученики Просвѣщенные Свѣтомъ Христовой Вѣры“ (изъ сочиненія воспитанника рязанской семинаріи); „любите Бога и Ближнихъ (изъ сочиненія воспитанника тифлисской семинаріи); „свобода Ваша“ и т. п. Есть и другія погрѣшности противъ правописанія; нѣкоторые пишутъ: Христось, христіане (воспитанникъ молтавской семинаріи); Галате; градуцій; всѣ почти пишутъ: вѣтхозавѣтный. Впрочемъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ съ богословской почвы рѣчь переходитъ въ сферу общихъ положеній, значительная часть студентовъ разсуждаютъ послѣдовательно и развязно“. „Въ числѣ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержанія, есть нѣсколько, впрочемъ немного, вполне удовлетворительныхъ и по содержанію и по изложенію. Большинство сочиненій, по прежнему, не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ и въ литературномъ и въ философскомъ отношеніи. Большею частію авторы были озабочены не тѣмъ, чтобы, по возможности, вдуматься въ предложенный вопросъ и изложить въ порядкѣ свои мысли, но только тѣмъ, чтобы припомнить заученныя фразы изъ учебника, болѣе или менѣе относящіяся къ данной темѣ, и кое-

какъ, безъ всякаго опредѣленнаго плана, сгруппировать ихъ. Это видно изъ того, что во многихъ сочиненіяхъ встрѣчаются одиѣ и тѣже фразы, и при томъ эти фразы повторяются во всѣхъ такихъ сочиненіяхъ съ буквальною точностію. Встрѣчаются нерѣдко грамматическія неправильности; въ особенности же неправильная конструкція предложеній и періодовъ составляетъ обычное явленіе. Вообще, сравнительно съ прежними годами незамѣтно особеннаго улучшенія въ письменныхъ упражненіяхъ студентовъ семинарій“. „Экзаменныя сочиненія литературнаго содержанія по большей части не отличаются философскими стремленіями и глубокомысліемъ, но, за не многими исключеніями, написаны довольно стройно, живымъ, иногда бойкимъ языкомъ, свидѣтельствующимъ о начитанности воспитанниковъ и занятіяхъ ихъ письменными упражненіями. Встрѣчаются и значительные недостатки. Нѣкоторыя сочиненія не отвѣчаютъ прямо на вопросъ; инныя рассматриваютъ предметъ односторонне; въ трехъ или четырехъ авторы отдѣляются общими мыслями, которыя притомъ же сцѣпляются механическимъ образомъ, замѣчается мѣстами неясность и наивность представленія, противорѣчіе въ мысляхъ, уклоненіе отъ предмета въ сторону и т. п. Есть нѣсколько сочиненій, написанныхъ тяжелымъ шероховатымъ языкомъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ воспитанниковъ волынской, кіевской, кавказской, астраханской, рязанской и харьковской семинарій встрѣчаются даже грамматическія погрѣшности. Лучшими оказались сочиненія воспитанниковъ курской семинаріи. Затѣмъ, изъ сочиненій воспитанниковъ семинарій, изъ которыхъ явилось на экзамень по нѣскольку человекъ, въ среднемъ выводѣ имѣютъ слѣдующіе баллы: пензенской и полтавской 4, тамбовской и минской $3\frac{3}{4}$, рязанской $3\frac{1}{2}$, кіевской, тульской и саратовской $3\frac{1}{4}$, волынской, калужской и орловской 3. Но частіи баллы иногда значительно отступаютъ отъ этихъ среднихъ цифръ. Кромѣ двухъ воспитанниковъ курской семинаріи, съ лучшими баллами ($4\frac{1}{2}$) оказались сочиненія: 1 воспитанника волынской семинаріи, 2-хъ тамбовской и 1 полтавской. Балль 4 получили 1 воспитанникъ волынской семинаріи, 3—пензенской, 1—владимірской, 1—черниговской, 1—могилевской, 2—кіевской, 2—тульской, 2—полтавской, 1—астраханской, 1—екатерино-славской и 1—минской; балль $3\frac{1}{2}$ —воспитанники: 3—волынской, 3—кіевской, 1—тамбовской, 4—рязанской, 1—кавказ-

ско, 1—харьковской, 1—холмской, 1—кишиневской и 1—одесской семинарій; балль 3 воспитанники: 6—волынской, 3—кіевской, 1—тифлисской, 1—тульской, 1—калужской, 2—саратовской, 1—тамбовской и 2—орловской семинарій“.

Въ московской академіи для сочиненій даны были темы по священному Писанію, догматическому богословію и философіи. „Баллы на письменныхъ упражненіяхъ по догматическому богословію въ среднемъ выводѣ дали $3\frac{1}{5}$. Отличныя сочиненія написали студенты семинарій—костромской (1), московской (1), повгородской (1), тверской, (1), курской (1). Затѣмъ балломъ $4\frac{1}{2}$ отмѣнены четыре сочиненія, балломъ 4 тридцать одно, балломъ $3\frac{1}{2}$ одиннадцать, балломъ 3—шестнадцать“. О сочиненіяхъ по священному Писанію и философіи совѣтомъ академіи свѣдѣній не доставлено.

Въ казанской академіи даны были для сочиненій темы по богословію и философіи. „Сочиненіе по богословію на тему: „Христіанское ученіе о назначеніи человѣка“ написано допущенными къ пріемному экзамену студентами семинарій удовлетворительно. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что стереотипный механизмъ фразы составляетъ по прежнему почти общій недостатокъ этой работы. Грамматическихъ ошибокъ немало“. „Существенный недостатокъ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержанія, составляетъ безпорядочность изложенія. Стараясь указать какъ можно больше причинъ матеріализма, нѣкоторые студенты ставятъ подъ рядъ факты далеко не равнозначущіе, соединяя ихъ одними частицами *еще, а затѣмъ*. Странно также, что многіе придаютъ какое-то всемірно историческое значеніе сочиненіямъ Фейербаха, хотя впрочемъ фразу: „Фейербахъ—отецъ матеріализма“ можно считать и обмолвкой. Не вообще видно, что студенты имѣютъ подготовку къ слушанію философіи; рецензентъ не имѣлъ достаточнаго основанія ставить менѣе трехъ ни на одномъ сочиненіи“.

Апрѣля 29 дня, 1881 года. О сочиненіи Поддубнаго „Доска для черченія географическихъ картъ“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 12-го минувшаго марта за № 99, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ приз-

нается возможнымъ составленное преподавателемъ исторіи и географіи въ V и VI с.-петербургскихъ гимназіяхъ Иваномъ Поддубнымъ учебное пособие по географіи: „Доска для черченія географическихъ картъ частей свѣта и отдѣльно каждаго государства“. (С.-Петербургъ, 1880 г.) одобрить для приобрѣтенія въ духовныя училища, въ качествѣ пособия при изученіи географіи. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Производство въ слѣдующій чинъ. Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 11 Марта, произведены въ чины, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, по Епархіальному управленію: въ коллежскаго секретаря—губернскій секретарь, чиновникъ консисторіи, *Николай Троицкій*, съ 5 Марта 1880 г.; въ губернскіе секретари—коллежскіе регистраторы, секретарь Епархіальнаго Архіерея, *Николай Покровскій*, съ 1 Сентября и *Иона Пономаревъ*, съ 28 Февраля 1880 г. и въ коллежскаго регистратора канцелярскій служитель консисторіи *Александръ Лавровъ*,—съ 20 Сентября 1880 года.

Назначеніе пенсін и единовременнаго пособия. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 7—14 Ноября 1880 г. назначены пенсін слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ: Воскресенской Заболотской ц., Грязовецкаго у., *Евдокіи Ильинской* 65 р., Преображенской Шухтовской ц., Вологодскаго у., *Анны Бьялевой* 65 р., съ производствомъ выдачи изъ Вологодскаго казначейства; Вохомской Флоро-Лаврской ц., Никольскаго у., *Матронъ Кубасовой* 65 р.—изъ Никольскаго казначейства; заштатнымъ діаконамъ: Устюжской градской Петропавловской ц. *Агаподору Низовцову* 65 р. и Успенской Синегодской ц., Устюжскаго у., *Петру Роценскому* 65 р.,—изъ Устюжскаго казначейства; вдовамъ діаконовъ: Ембовской Николаевской ц., Кадниковскаго у., *Александръ Казанской* 40 р., изъ Тотемскаго казначейства и Вельскаго Троицкаго собора *Александръ Олховой* съ больною дочерію *Анною* 10 р., въ дополненіе къ получаемой пенсін 40 р. на больную дочь до выхода

замужь или смерти ея,—изъ Вельскаго казначейства. Пенсія всёмъ означеннымъ лицамъ назначена съ 1 января 1881 г.

По опредѣленію Св. Синода, отъ 1—20 Мая. заштатному діакону Иртовской Воскресенской ц., Яренскаго у., *Александръ Богословскому* назначено единовременное пособіе 50 р.

По постановленію Грязовецкаго училищнаго Совѣта, за успѣшное веденіе учебнаго дѣла, получили въ текущемъ году денежные награды слѣдующіе законоучители и учителя церковно-приходскихъ школъ: законоучитель Дмитріевской Черношиногорской школы священ. *Алексій Пухидскій* 30 р., учитель Никольско-Становской школы діаконъ *Евгеній Ыльцовъ* 30 р., учитель Николаево-Масальской школы псаломщикъ *Александръ Азгевскій*, за полгода, 12 р. 50 к. и учитель Степуринской школы псаломщикъ *Александръ Скворцовъ* 25 руб.

Освященіе храма. Устьсысольскаго у. при Зеленецкой Богоявленской ц. придѣльный храмъ во имя пророка Іліи освященъ 2 Іюня благочиннымъ протоіереемъ *Георгіемъ Поповымъ*.

Опредѣленіе на должности, увольненіе и другія перемѣны по службѣ. Согласно представленію Инспектора народныхъ училищъ священ. Корткеровской Успенской ц. Устьсысольскаго у., *Африканъ Каплинъ*, 13 Іюня опредѣленъ законоучителемъ мѣстнаго сельскаго училища.

Настоятель Лумбовской Николаевской ц., Вологодскаго у., священ. *Павелъ Богословскій*, по прошенію, 8 Іюня перемѣщенъ на вакансію настоятеля къ Ильинской Вожегодской ц., Кадниковскаго у., а на вакансію настоятеля къ Лумбовской ц., 9 Іюня опредѣленъ безмѣстный священникъ *Павелъ Голубцовъ*, съ званіемъ исправл. должность настоятеля.

На вакансію иподіакона въ Вологодскій кафедральный соборъ, 29 Мая перемѣщенъ псаломщикъ Троицкой Верхотомской ц., Сольвычегодскаго у., діаконъ *Михаилъ Жуковъ*.

На вакансію псаломщика къ Илезской Георгіевской ц., Тотемскаго у., 6 Іюня перемѣщенъ псаломщикъ Верхкокшенской Воскресенской ц. діаконъ *Александръ Нечаевъ*; къ Верхкокшенской ц. перемѣщенъ сверхштатный причетникъ Преображенской Уфтюжской ц., Устюжскаго у., *Василій Батинъ*, а при Уфтюжской ц. сверхштатное мѣсто закрыто.

Псаломщикъ Опоцкой Николаевской ц., Устюжскаго у., *Василій Упадышевъ*, 3 Іюня рукоположенъ во діакона къ сей церкви.

Исправл. должность псаломщика Ибской Вознесенской

ц., Устьсысольскаго у., *Александръ Роговъ*, 7 Мая рукоположенъ къ сей церкви во діакона.

Псаломщикъ Предтеченской Барсовской ц., Грязовецкаго у., *Ириней Авдускій*, за старостію, 6 Іюня уволенъ заштатъ; на его мѣсто 9 Іюня переимѣненъ сверхштатный пономарь Михайло-Архангельской Пухидской ц. *Павелъ Азлецкій*, а при Пухидской ц. сверхштатное мѣсто закрыто.

Переимѣненный 27 Мая къ Вологодской градской Вознесенской ц. псаломщикъ градской Георгіевской ц. *Николай Неклюдовъ*, по прошенію, 2 Іюня оставленъ на прежнемъ мѣстѣ.

Заштатный свящ. Димитріевской Наремской ц., Вологодскаго у., *Василій Покровскій*, по прошенію, 15 Іюня опредѣленъ въ число братства Спасоприлуцкаго монастыря.

Сверхштатный дячекъ Воскресенской Митропольской ц., Вологодскаго у., *Александръ Турундаевскій*, 11 Іюня уволенъ отъ мѣста и сверхштатное его мѣсто при Митропольской ц. закрыто.

Сверхштатный діаконъ Толшемской Николаевской ц., Тотемскаго у., *Александръ Соколовъ*, 11 Іюня уволенъ заштатъ, а сверхштатное мѣсто при Толшемской ц. закрыто.

Послушникъ Успенской Семигородной пустыни *Стефанъ Черняковъ*, 21 Мая мѣстнымъ настоятелемъ постриженъ въ монашество и нареченъ *Серафимомъ*.

Послушникъ Заоникіевской пустыни *Карлъ Мудролюбовъ*, 7 Іюня мѣстнымъ настоятелемъ постриженъ въ монашество и нареченъ *Кирилломъ*.

Померли: священникъ Лапшинской Казанской ц. Никольскаго у. *Николай Кудрявцевъ*—30 Мая; священникъ Шейбухтской Богородской ц., Тотемскаго у., *Платонъ Сардониковъ*—4 Іюня; сверхштатный дячекъ Вохомской Введенской ц., Никольскаго у. *Александръ Праховъ*—26 Апрѣля и псаломщикъ Антипинской Троицкой ц., Устюжскаго у., *Александръ Захаровъ*—27 Мая.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Вологодскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Вологодское Епархіальное Попечительство, съ Архипастырскаго утверждѣнія Его Преосвященства, публикуетъ о вызовѣ наслѣдниковъ къ имѣнію послѣ умершаго діакона Грязовецкаго уѣзда Богоявленской Раменской церкви Іоанна Раменскаго, умершаго 26 апрѣля 1881 года. — 1,

Въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ ТУЗОВА (Б. Садовая, № 16) и у Мартынова; въ *Москву* у Васильева (Страстной бульварь), продается книга:

Христіанскія начала семейной жизни.

Сочин. *Турша*. Переводъ съ нѣмецкаго

К. П. ПОВѢДОНОСЦЕВА.

М. 1861 г. Цѣна 1 руб. Съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

Продается въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ:

„ДОБРОЕ СЛОВО“

воспитанникамъ духовныхъ семинарій и академій по поводу нынѣшнихъ страшныхъ событій.

Цѣна 15 коп.

Прибыль отъ продажи назначается на пособіе бѣднымъ ученикамъ духовныхъ училищъ.

Если бы кто изъ лицъ, купившихъ эту книжку или получившихъ ее даромъ, пожелалъ что-либо пожертвовать для вышеозначенной цѣли, таковыхъ просить присылать адресъ свой въ хозяйственное Управленіе при св. Синодѣ въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ **Иванъ Кузнецовъ**.

Дозволено цензурою. Іюня 30 дня, 1881 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.